

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 59-КГ18-6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

3 июля 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Романовского С.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску ПАО «Совкомбанк» к Меркуловой Наталье Федоровне, Лопуховой Оксане Васильевне о взыскании задолженности по кредитному договору, об обращении взыскания на заложенное имущество, по встречному иску Меркуловой Натальи Федоровны к ПАО «Совкомбанк» о взыскании комиссии за выдачу банковской карты, комиссий за подключение к программе страхования заёмщиков, процентов за пользование чужими денежными средствами

по кассационной жалобе представителя ПАО «Совкомбанк» Видякиной Татьяны Владимировны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 21 июля 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ПАО «Совкомбанк» (далее по тексту – Банк) обратилось в суд с иском к Меркуловой Н.Ф. о взыскании задолженности по договору потребительского кредита в размере 278 027,42 руб. и об обращении взыскания на заложенный автомобиль «HYUNDAI SOLARIS» [REDACTED] года выпуска путем продажи его с публичных торгов.

В обоснование требований истец указал, что 23 января 2016 г. между Банком и Меркуловым В.М. заключены договор потребительского кредита № [REDACTED] на сумму 238 603,49 руб. сроком на 36 месяцев под 22 % годовых и договор залога указанного выше автомобиля. 22 февраля 2016 г. заемщик умер, а его единственный наследник Меркулова Н.Ф. отказывается возвращать долг наследодателя.

Определением Райчихинского городского суда Амурской области от 23 января 2017 г. к участию в деле в качестве ответчика привлечена Лопухова О.В., являющаяся на основании договора купли-продажи транспортного средства от 18 февраля 2016 г. собственником заложенного автомобиля.

Меркулова Н.Ф. обратилась в суд к Банку со встречными исковыми требованиями о возврате комиссии за выдачу заемщику электронного средства платежа (банковской карты) в размере 5 199 руб., платы за услугу присоединения заемщика к программе добровольного страхования в размере 30 681,55 руб. и взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением Райчихинского городского суда Амурской области от 2 мая 2017 г. обращено взыскание на предмет залога в счет погашения задолженности в размере 258 925,57 руб. путем продажи с публичных торгов с установлением начальной продажной цены автомобиля в размере 450 000 руб. В удовлетворении остальных исковых требований Банка и встречного иска Меркуловой Н.Ф. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 21 июля 2017 г. решение суда первой инстанции отменено в части обращения взыскания на заложенное имущество, в указанной части принято новое решение об отказе в удовлетворении данного требования. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе ПАО «Совкомбанк» содержится просьба об отмене апелляционного определения, как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 25 мая 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 23 января 2016 г. между Банком (кредитором) и Меркуловым В.М. (заемщиком) заключен договор потребительского кредита № [REDACTED], по условиям которого кредитор предоставил заемщику на срок до 23 января 2019 г. (на 36 месяцев) кредит на общую сумму 238 603,49 руб. под 22 % годовых (т. 1, л.д. 16–19).

В этот же день заемщик Меркулов В.М. в целях обеспечения надлежащего исполнения кредитных обязательств передал Банку в залог принадлежащий ему на праве собственности автомобиль «HYUNDAI SOLARIS» [REDACTED] года выпуска, что подтверждается договором залога движимого имущества от 23 января 2016 г. № [REDACTED]. Стоимость предмета залога определена сторонами в размере 450 000 руб. (т. 1, л.д. 43–48).

22 февраля 2016 г. Меркулов В.М. умер.

6 декабря 2016 г. Банк направил Меркуловой Н.Ф., являющейся единственным наследником заемщика Меркулова В.М., письменное требование о возврате задолженности по договору о потребительском кредитовании в общей сумме 258 925,57 руб., которое в добровольном порядке удовлетворено не было (т. 1, л.д. 56).

В ходе судебного разбирательства установлено, что предмет залога – автомобиль марки «HYUNDAI SOLARIS» – продан Меркуловым В.М. по договору купли-продажи транспортного средства от 18 февраля 2016 г. своей дочери Лопуховой О.В.

Отказывая в удовлетворении иска о взыскании долга по кредитному договору с Меркуловой Н.Ф., суд первой инстанции исходил из того, что вступившим в законную силу судебным постановлением по другому делу с наследника Меркуловой Н.Ф. в пользу иного кредитора взыскана задолженность в пределах стоимости всего наследственного имущества, а следовательно, в силу положений пункта 1 статьи 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации оснований для взыскания в пользу Банка задолженности по настоящему спору не имеется.

Обращая взыскание на заложенное имущество, суд указал, что само кредитное обязательство, обеспеченное залогом, ни смертью заёмщика, ни исчерпанием наследственной массы не прекратилось, в связи с чем возможность обращения взыскания на заложенное имущество не утрачена. При этом суд установил, что Лопухова О.В. не может быть признана добросовестным покупателем предмета залога.

Отменяя решение суда первой инстанции в части обращения взыскания на заложенный автомобиль, судебная коллегия по гражданским делам Амурского областного суда пришла к выводу о том, что в соответствии с пунктом 1 статьи 416 Гражданского кодекса Российской Федерации кредитное обязательство прекратилось невозможностью исполнения ввиду недостаточности наследственного имущества, следовательно, прекратился и обеспечивающий данное обязательство залог имущества.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что обжалуемое апелляционное определение принято с нарушением норм материального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 334 Гражданского кодекса Российской Федерации в силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя).

В соответствии со статьей 348 данного кодекса взыскание на заложенное имущество для удовлетворения требований залогодержателя может быть обращено в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обеспеченного залогом обязательства.

При этом обращение взыскания на заложенное имущество осуществляется по решению суда, если соглашением залогодателя и залогодержателя не предусмотрен внесудебный порядок обращения взыскания на заложенное имущество (пункт 1 статьи 349 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из положений части 1 статьи 353 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что в случае перехода прав на заложенное имущество от залогодателя к другому лицу в результате возмездного или безвозмездного отчуждения этого имущества (за исключением случаев, указанных в подпункте 2

пункта 1 статьи 352 и статье 357 данного кодекса) либо в порядке универсального правопреемства залог сохраняется.

Правопреемник залогодателя приобретает права и несет обязанности залогодателя, за исключением прав и обязанностей, которые в силу закона или существа отношений между сторонами связаны с первоначальным залогодателем.

Таким образом, целью института залога является обеспечение исполнения основного обязательства, а содержанием права залога является возможность залогодержателя в установленном законом порядке обратиться с иском на заложенное имущество в случае неисполнения основного обязательства должником.

По настоящему делу заёмщик Меркулов В.М. обеспечил свой долг перед Банком залогом своего имущества.

Основания прекращения залога предусмотрены пунктом 1 статьи 352 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому смерть залогодателя не является основанием для прекращения залога.

Согласно статье 418 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательство прекращается смертью должника, если исполнение не может быть произведено без личного участия должника либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью должника.

Обращение с иском на заложенное имущество с личностью должника не связано, поскольку обращение с иском на заложенное имущество обеспечивает возможность исполнения обязательства в размере стоимости этого имущества, применение судом апелляционной инстанции положений пункта 1 статьи 416 Гражданского кодекса Российской Федерации о невозможности исполнения обязательства в этой части является ошибочным, что привело к неправильному разрешению спора.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 21 июля 2017 г. отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 21 июля 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи